

Артыкул падрыхтаваны пры фінансавай падтрымцы Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь (№ ДР 20211211).

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Academia, 2002. – 280 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 175 с.
3. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Воронеж : Истоки, 2007. – 61 с.
4. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – М. : Наука, 1971. – 292 с.
5. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 254 с.

УДК 811.161.1'373, 821.161.1–1

СМЫСЛОВОЕ НАПОЛНЕНИЕ ЛЕКСЕМЫ ЧАС В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ (ПО ДАННЫМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Е. С. Николаенко,

аспирант кафедры белорусской и русской филологии
Мозырского государственного педагогического университета им. И. П. Шамякина,
г. Мозырь, Республика Беларусь
E-mail: parhomenko.k123@gmail.com

В статье рассматриваются отдельные аспекты репрезентации времени на материале поэтических текстов. Анализируется семантическое наполнение лексемы час в образных контекстах разных типов. Определяются репрезентация анализируемой лексемы и сфера её функционирования в языке русской поэзии на материале текстов второй половины XX – начала XXI века, представленных в Национальном корпусе русского языка.

Ключевые слова: *хронотоп, метафора, художественное время, лексема час, синестезия.*

MEANINGFUL FULFILLMENT OF THE LEXEMA HOUR IN THE LANGUAGE OF RUSSIAN POETRY (ACCORDING TO THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE)

E. S. Nikolaenko,

postgraduate student of the Department of Belarusian and Russian philology
of Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Republic of Belarus
E-mail: parhomenko.k123@gmail.com

The article considers some aspects of the representation of time on the material of poetic texts. The semantic filling of the lexeme hour in figurative contexts of different

types of analyzed. The representation of the analyzed lexeme and the sphere of its functioning in the language of Russian poetry is determined on the material of texts of the second half of the 20th and the beginning of the 21st centuries, presented in the National Corpus of the Russian Language.

Keywords: *chronotope, metaphor, artistic time, lexeme hour, synesthesia.*

Введение

Время и пространство – ключевые концепты языковой картины мира. Они относятся к основным философским категориям. Особую роль в изучении данных категорий и их взаимосвязи сыграли работы М. М. Бахтина, который ввел термин *хронотоп* в литературоведение и разработал теорию хронотопа. Учёный определяет категорию времени как одну из центральных характеристик художественного произведения, отмечая, что в литературе ведущим началом в хронотопе является время [3, с. 235].

Результаты и их обсуждение

По мнению Аврелия Августина, время обращено к человеку духовному – время можно представить проходящим через душу человека [1, с. 297]. Исходя из этой концепции, можно утверждать, что время имеет антропоцентрический характер. Представление о времени несут многочисленные метафоры – *время укрепило, тратит время, время лечит, время не терпит, время работает на нас, время поджигает, время работает против нас, время не подгоняет, убить время, время нас рассудит, время всё расставит, съест время, время всё рассудит, исчерпать время, время лечит, время – лучший лекарь, нет времени, время укрепило, время расшатывает, экономит время, злое время, время заставило, умён для своего времени, время не ждет, резиновое время* и т. д.

Рассмотрим стихотворение А. А. Вознесенского «Живите не в пространстве, а во времени...». Текст стихотворения строится на антитезе пространства и времени, заданной в первых строках, т. е. в «сильной позиции» текста: *Живите не в пространстве, а во времени, / минутные деревья вам доверены... / Умирают – в пространстве. / Живут – во времени* (А. А. Вознесенский). Тем самым акцентируется мысль о том, что время необратимо. Пространство же в понимании поэта не так ценно. Автор вкладывает в эти строки идею о том, что «пространственные атрибуты» существуют постоянно, к ним всегда можно вернуться, их можно воссоздать. А секунды, минуты, часы и т. д. в этом смысле противоположны, за ними не угнаться.

По утверждению М. М. Бахтина, мир, созданный писателем в литературном произведении, – это «совершенно новое бытийное образование, не естественного, и не психологического, конечно, и не лингвистического порядка: это своеобразное эстетическое бытие, вырастающее на границах произведения путем преодоления его материально-вещной, внеэстетической определенности» [4, с. 305].

Художественный текст основан на определенных закономерностях, содержит свой внутренний мир и смысл, которые определяют неповторимость и уникальность произведения. Художественные тексты в своём большинстве реализуют различные варианты временных моделей. Художественное время имеет необычайно сложную структуру многослойного характера, что создаёт трудности для его описания [2, с. 116–117].

Собранный нами материал позволяет говорить о том, что в поэтических текстах второй половины XX – начала XXI века, представленных в Национальном

корпусе русского языка (НКРЯ) [<http://ruscorpora.ru>], особым смысловым наполнением обладает лексема *час*. В русской поэзии эта лексема, по данным НКРЯ, достаточно частотна: в поэтическом подкорпусе НКРЯ содержится 9425 документов, в которых отмечается эта лексема (13645 вхождений). Первая её фиксация в русской поэзии относится к 1709 году. Среди поэтических текстов, содержащих упоминание данного слова, отмечены стихотворения, которые принадлежат Б. А. Ахмадулиной, Е. А. Евтушенко, Р. И. Рождественскому, А. Т. Твардовскому, Н. А. Заболоцкому, М. И. Цветаевой, Р. Ч. Мандельштаму, К. М. Симонову, А. А. Вознесенскому, Вс. А. Рождественскому, А. А. Ахматовой, З. Н. Гиппиус, И. В. Бахтереву, А. А. Тарковскому, Б. Л. Пастернаку, Н. М. Рубцову, И. А. Бродскому, А. А. Галич, И. А. Бунину, А. А. Блоку, В. Я. Брюсову, К. Д. Бальмонт, Н. С. Гумилеву, Н. А. Некрасову, А. А. Фету и др. Лексема *час* в составе анализируемых текстов употребляется не как безликий отрезок числовой оси той или иной длительности, а как нечто семантизированное – время проходит под знаком событий, его заполняющих [10, с. 57].

По данным этимологических исследований, славянское слово *час* [образованное от корня *kes-//*kos-, обозначало *касаться* (вероятно, с дополнительным признаком *резко, ударом*)] означало *зарубка* (на притолоке двери, на дереве, на палке), а затем *время между двумя зарубками*. На солнечных часах, распространенных в Западной Европе в период раннего Средневековья, *часом* (латин. *hora*) называли нечто подобное славянской *зарубке*, а именно – тень, отбрасываемую на кадрен солнечных часов вертикальным столбиком. Таким образом, *час* здесь – не длительность, а *штрих, момент*. И лишь долгое время спустя *час* превращается в *длительность*. На каменных солнечных часах в Англии, относящихся к VII в., в графстве Хемпшир число делений неодинаково: на одних – 12 с объединением в пять или в четыре, на других – четыре, на третьих – восемь. Объединения делений показывают, что *часами* здесь надо считать не радиусы, т. е. не штрихи тени, а расстояния между ними – длительности [8, с. 242].

По данным толковых словарей русского языка, лексема *час* имеет 7 значений: 1) мера времени в 60 минут, исчисляемая от полудня или от полуночи, а также от полуночи в течение суток; 2) единица измерения времени, равная такому промежутку; 3) промежуток времени, отводимый на урок, лекцию; 4) время, пора; 5) пребывание на карауле; 6) вид службы у православных [5, с. 1466]; 7) время, предназначенное для чего-нибудь [9, с. 1083].

Из перечисленных значений, зафиксированных в словарях, в выявленном нами корпусе фиксируются 5 значений данной лексемы.

1. Обозначение 1/24 суток. Мера времени в 60 минут, исчисляемая от полудня или от полуночи, а также от полуночи в течение суток [5, с. 1466]: *Час простояли ботиночки на плите. / А тем временем пурга мела в темноте...* (Н. Байтов).

2. Точное/конкретное время, определяемое по часам, передаётся при помощи количественных и порядковых числительных [5, с. 1466]: *Стук в окно в шесть часов, / в пять часов, / и в четыре, / да, в четыре часа. / И проходишь в носках в коммунальной квартире / в город, в мир выходя / и в четыре часа...* (Б. А. Слуцкий).

Собственно-часовое время, на которое указывает сочетание «который час» [5, с. 1466]: *Который час? / (Какая, кстати, страсть / разрыв пространства исчислять часами, / как будто можно, как часы, украсть / часть света, что простерта между нами...) / Который час? (Междугородный звон / меня, как*

трубку с рычага, срывает, / в который мир проплыть? / в который миг нас память оставляет?) / Который час? (Кровит кирпичный Спас, / и чье же на моей крови спасенье? / и соль из глаз в селедочный баркас, / и соль земли – прости, который час? (Н. Е. Горбаневская).

Вышеуказанные значения, характерные для лексемы *час*, обладают количественной семантикой и не несут эмоционально-оценочных компонентов лексического значения. Качественная спецификация времени-вместилища событий (понимаемая как синоним жизни) позволяет носителю языка с помощью рассматриваемых слов соотносить описываемое с разными сферами бытия [10, с. 57].

3. Время, пора [5, с. 1466]. В данном значении лексема *час* в текстах русской поэзии функционирует как название времени суток – путь который солнце проходит с востока по небосклону и заходит на западе (*ранний час, восходный час, час восхода, поздний час*), или свечение неба перед восходом (*предзакатный час, час зари, час рассвета, час заката*) и после заката солнца (*час вечерней зари*): *Ходит кот ночью в сад, / И не так уж давно / Подглядели в окно: / В ранний час, поутру, / По сыру, по мокрому, / По дорожке с песком – / Ходит кот босиком (Б. А. Нарцисов) или Дом на пустынной улице, стелящейся покато, / в чьих одинаковых стеклах солнце в часы заката / отражается, точно в окне экспресса, / уходящего в вечность, где не нужны колеса (И. А. Бродский).*

Анализируемая лексема также номинирует именно период суток в качестве типологизированного времени. В данном случае лексема *час* определяется именами прилагательными, характерными для конкретного времени суток (*восходный, предрассветный, рассветный, утренний, предутренний, дневной, полуденный, сумеречный, тёмный, предвечерья, вечерний, поздний, полночный, ночной, полночный час*). Такого рода сочетания выступают в качестве фона действия: *Я расскажу, как у нас / Дружным звеном из ворот / С радостью в утренний час / В поле выходит народ. / В сочетания (Н. М. Рубцов).*

4. Время, предназначенное для осуществления чего-либо (*час гнева, час расставания, час перемирья, час расплаты, час бессонницы*), отведенное для каких-либо целей либо обусловленное определенными действиями человека [9, с. 1083] (*к обеденному часу, час приезда, час досуга, час покоя, час панихиды, час спорта, час торжества, час ходьбы, библейский час*): *А в час спорта / во двор мчится – / в галоп, с гиком – / клубок тел (Д. Л. Андреев).*

5. Анализ собранного материала обнаруживает, что лексема *час* нередко наполняется психологическими и эмоциональными коннотациями в том случае, когда сочетается со следующими именами прилагательными и именами существительными: *трудный, страшный, нисхожденья, неверья, безвестный, упоительный, прозрачный, задумчивый, предельный, безмерный, сумрачный, грозный, должный, чрезвычайный, условленный, неурочный, лихой, праздничный*. Например: *От меня, как от той графини, / Шел по лесенке винтовой, / Чтоб увидеть рассветный, синий / Страшный час над страшной Невой (А. А. Ахматова).*

6. Время является одним из составляющих физического бытия и используется в основе «видения» окружающего мира. В поэтических текстах лексема *час* нередко отражает восприятие посредством различных органов чувств. Процесс «перевода» ощущений в слова в лингвистике определяется как явление синестезии [7, с. 138]. Иначе говоря, феномен восприятия состоит из физического восприятия, чувственного восприятия (вкусового, тактильного, обонятельного, слухового),

социального, ирреального, интеллектуального восприятия. Данные виды восприятия дают человеку понять окружающий мир в полной мере. Определения (*морозный, снежный, ледяной, час метели, тихий, синий, хрустальный, сиянья*) устанавливают новые возможности поэтического слова и служат показателем эстетического своеобразия автора: *Какой-то день, какой-то тихий час, / ручей меж листьев и меж листьев небо, / лежи в траве и ничего не требуй, / к иной душе, к покою причастясь* (Л. Л. Аронзон).

7. В сочетании с именами прилагательными *недобрый, добрый* лексема *час* выражает положительное/благоприятное либо отрицательное/неблагоприятное время, либо употребляется в поэтическом тексте для пожелания удачи: *Не в добрый час, а в мутный день похмелья / Тропинка на кладбищенском холме / Под голое пасхального веселья / Привычный путь указывала мне* (А. А. Сопровский).

8. В поэтических текстах лексема *час* может маркировать момент наступления, осуществления чего-либо, выступает знаком переломного рубежа, которого ждут (связь с концептом *судьба*): *Видел ли я сам того солдата / В час, когда явилась смерть к нему?* (К. М. Симонов).

9. Лексема *час* в сочетании с именами прилагательными и именами существительными (*часы полочки, час бедности, час достатка, бедный час*) имеет интегральную сему «степень достатка». Такие определения имеют аксиологическую прагматику: *Так я хотел бы в этот бедный час / приехать на окраину в трамвае, / войти в твой дом, / и если через сотни лет / придет отряд раскапывать наш город, / то я хотел бы, чтоб меня нашли / оставшимся навек в твоих объятьях, / засыпанного новой золой* (И. А. Бродский).

Необходимо обратить внимание и на отражение категории времени через употребление в поэтических текстах свободных и фразеологических сочетаний, которые описывают время с разных сторон. Устойчивое сочетание «битый час» употребляется в двух значениях: 1) очень длительное время; 2) время, потраченное впустую: *Прежде, чем тронуться в путь монастырской дорогой, / Еле заметной в оправе некошеных трав, / Мы битый час провели на поляне пологой, / Долго сидели, колени руками обняв* (С. М. Гандлевский). В поэтических текстах встречается фразеологизм, созвучный фразеологизму «битый час», – это «убить время», который имеет схожее значение и употребление: *Убитый час мы помещаем в гроб / и, прежде чем закрыть, целуем в лоб* (Л. Л. Аронзон).

Ещё один примечательный пример – стихотворение Р. И. Рождественского «Часы»: – *Идут часы... / – Подумаешь, / открытье! / Исправны, значит. / Приобрёл – / носи... / – Я не о том! / На улицу смотрите: / по утренней земле / идут часы! / Неслышные, торопятся минуты, / идут часы, / стучат ко мне в окно. / Идут часы, / и с ними разминуться, / не встретить их / живущим не дано...* В первых строфах речь идёт о часах в качестве прибора для измерения времени. Затем обыденная беседа превращается в философское размышление о мимолётности времени, о его значимости. В анализируемом тексте соотношение неметафоричных и метафоричных сегментов текста сигнализирует о переходе к концептуально контрастному содержанию [6, с. 47–48]. Ср. также метафоры *идут часы, стучат часы*. Семантика глагола движения *идти* обуславливает денотата слова *час* как живого существа, уподобленного человеку, глагол звучания *стучать* с семантикой «создавать звуки, подобные стуку, выражая просьбу впустить». В следующем случае *час* и *человек* сближены по признаку образования звуков.

Выводы

Таким образом, в русском поэтическом дискурсе лексема *час* наполняется не только семантикой величины и длительности, как номинация отрезка числовой оси некой длительности, но и концептуализируется его событийная содержательность этого самого отрезка. *Час* – это время с качественной спецификой (активное, живое, мимолётное, природное и т. п.), которое фигурирует в качестве вместилища разного рода событий.

Список использованных источников

1. Августин Аврелий. Исповедь. – М., 1991.
2. Артюнова, Н. Д. От редактора [Текст] / Н. Д. Артюнова // Логический анализ языка. Язык и время. – М. : Индрик, 1997.
3. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 502 с.
4. Бахтин, М. М. Собрание сочинений : в 7 т. / М. М. Бахтин. – М. : Русские словари, 2003. – Т. 1. – 1960 с.
5. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
6. Кураш, С. Б. Метафорика русской и белорусской поэзии: тексто-дискурсивный аспект / С. Б. Кураш. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2020. – 322 с.
7. Ревуцкий, О. И. Филологический анализ художественного текста : учеб. пособие / О. И. Ревуцкий. – Минск : РИВШ, 2006. – 320 с.
8. Степанов, Ю. С. Константы : Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2001. – 990 с.
9. Толковый словарь русского языка с включение сведений о происхождении слов / РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова ; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Изд. центр «Азбуковник», 2011. – 1175 с.
10. Яковлева, Е. С. Час в русской языковой картине мира / Е. С. Яковлева // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 54–76.

УДК 811.161.1.0 (176)

ОНОМАСТИКОН ТРАВЕСТИЙНОГО ТЕКСТА КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР

В. В. Кузьмич,

кандидат филологических наук, доцент, преподаватель факультета
повышения квалификации и переподготовки кадров Мозырского государственного
педагогического университета им. И. П. Шамякина,

г. Мозырь, Республика Беларусь

E-mail: wowency@yandex.ru

В статье рассматриваются дискурсивные аспекты травестийных текстов. В центре внимания находится роль ономастикона в пародии. В исследовании применялась совокупность методов и исследовательских приёмов описательного характера. Ведущим среди них является метод семантического и фоносемантического анализа личных имен, который опирается на методы дефиниционного, компонентного, контекстологического анализа, а также на функционально-